

А МЫ ИДЕМ СВОИМ ПУТЕМ

А. Левинтов

Стартовые, а, следовательно, фундаментальные различия партий, производимые автором, вполне имеют право на существование, однако не следует забывать и более традиционные различия: сугубо национальные партии и партии входящие в те или иные международные союзы, клубы и интернационалы. Дело, разумеется, не кроется в названиях партий: даже в страшном сне не приснится международное сотрудничество между английскими либералами и ЛДПР, между лейбористами и «Трудовой Россией», между американскими демократами и деморосами Новодворской или ныне покойным «Демвыбросом», одним из предков нынешней «Едроссии». А вместе с тем, партия И. Хакамады и по духу и организационно является участником Либерального Интернационала.

В свете этого краткого экскурса в историю внутринациональных партийных расхождений по-другому смотрится наша отечественная история, история 19 века, прошедшего в непрерывной дискуссии и противостоянии западников и славянофилов. Начало 20-го века подарило России почти двадцать лет многопартийности, чтобы затем смениться не просто однопартийностью, а однопартийностью, внутри которой запрещены фракции, и, следовательно, запрещена политичность и демократичность. Историю КПСС еще предстоит писать и не один раз: и как историю партии, и как историю бандитской организации, и как историю государственного управления. И, конечно, особый интерес представляет новейшая партийная история России, где можно выделить, как минимум, три типа партий: партии-наследники КПСС (Демвыброс, Наш дом – Россия, нацболы, Единство, Отечество, Едроссия и др.), партии-осколки КПСС (КПРФ, ЛДПР, Аграрная, Родина и т. п.) и новые партии (Демроссия, Кедр, Август, кадеты, партия любителей пива, партия пенсионеров, партия жизни и другие эфемеры и эфемероиды).

В отличие от модели Дюверже, согласно которой избирательный режим определяет систему партий, у

нас происходит нечто противоположное: как только обозначился значительный перевес одной партии, партии власти, так под сомнение сразу попала мажоритарная система и начались непрекращающиеся попытки поднять планку входа в Думу до 10%. В России стремительно формируется полуторпартийная система: одна КПСС-образная партия (Едроссия) и несколько мелких партий – своеобразный кордебалет, изображающий демократию. При этом, ни одна из этих мелких партий не будет иметь устойчивого присутствия в Думе и, в случае реальной оппозиции, будет просто не допускаться в Думу – любыми способами и средствами, в том числе вполне легальными и респектабельными.

Можно даже примерно просчитать срок существования партии-гегемона: до ближайшего капитального кризиса, сравнимого по масштабам с перестройкой и коллапсом СССР. Речь идет, по-видимому, о 20–30-летнем периоде такой гегемонии.

В России двухпартийная система эфемерным образом существовала дважды: на заре советской власти и на заре постсоветской. В 1918 году противостояние эсеров большевикам вылилось в кровавую бойню и физическое уничтожение членов партии эсеров, партии, судя по результатам выборов в Учредительное собрание, гораздо более популярной среди избирателей, чем большевистская.

Второй случай связан с противостоянием КПСС-КПРФ и партии Ельцина, называвшейся по-разному, но после 1991 года ставшей откровенно партией административной власти.

Двухпартийность была сломлена: вооруженным путем осенью 1993 года и административно-финансовыми средствами – в 1996 году.

Особенностью этого, последнего эпизода двухпартийности является тот неоспоримый факт, что обе партии родовым образом являлись прямым продолжением КПСС, только одни настроены были радикально (но почему-то называли себя демократами), а другие – консервативно. Неразличимость этих двух партий по

ИХ ПРАВЫ

О. Дмитриева

Лондон

потерял голову

По решению специальной дисциплинарной комиссии столица Великобритании осталась без «головы». Лондонский мэр Кен Ливингстон был отстранен от должности с 1 марта на четыре недели.

Правда, даже будучи на скамейке запасных, Ливингстон сохранит свою зарплату. Тем не менее скандал разразился нешуточный.

Его причиной стали оскорбления, которые мэр нанес журналисту лондонской вечерней газеты Оливеру Файнгольду. Инцидент произошел год назад, когда главе Лондона, покидавшему прием в честь геев и лесбиянок, подвернулся под руку репортер «Ивнинг стандарт» Файнголд. Журналист обратился к Ливингстону: «Хорошая вечеринка. Что она для вас значит?» — «А вы что — немецкий военный преступник?» — неожиданно с раздражениемотреагировал на вопрос мэр. «Нет, я еврей, и ваше замечание меня оскорбило», — ответил репортер.

После этих слов лондонский глава не сдержался. «Вы действуете, как охранник в немецком концентрационном лагере. А поступаете так потому, что вам за это платят», — заявил в запале Ливингстон.

Эти слова стали роковыми: журналист немедленно объявил своему обидчику, что его высказывания записаны на диктофон. Позднее в качестве оправдания мэр утверждал, что совершенно не намеревался проводить никаких параллелей с Холокостом, который был частью нацистских преступлений и самым злоеющим эпизодом человеческой истории. А свое раздражение объяснил тем, что «Ивнинг стандарт» входит в число изданий, которые уже много лет ведут против него недружественную кампанию.

Кстати, одно время Ливингстон и сам подрабатывал в лондонской «вечерке» в каче-